

Калдовские *Миры*

ЕЛЕНА СЧАСТНАЯ

ЖЕНА
В НАСЛЕДСТВО

Москва

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С93

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Счастливая, Елена Сергеевна.

С93 Жена в наследство. Книга первая / Елена Счастливая. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-102890-9

Последнее, на что я рассчитывала, собираясь в салон примерять свадебное платье, так это оказаться в другом мире. Здесь меня тоже ждет свадьба, да только жених не слишком мне рад. Потому что неведомо как я заняла тело ненавистной ему и его сыну девицы. Теперь мне нужно разобраться с чужим прошлым и вернуть свою жизнь, оставшуюся за гранью миров. Да только как это сделать, если здесь только каменные стены мрачного замка и чужая ненависть, в которой я не виновата?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-102890-9

© Счастливая Е. С., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Глава 1

— Будь же ты жив-здоров! — Я едва удержалась от того, чтобы не выругаться покрепче. Гораздо крепче. — Подожди, Ань.

Опустила трубку сотового и склонилась, едва не пролив кофе из полупустого стаканчика «Старбакс». Провела пальцем по свежей широкой царапине на бампере моей новой жемчужной «Мазды». Чёрт побери, ведь только неделю назад забрала из салона! Сквозь ободранную краску проступала грунтовка. Вот и начался день. Мало мне было ссоры с Антоном утром, так ещё и это.

Я снова приложила телефон к уху. Аня вздохнула сочувствующе.

— Что случилось? — голос у неё был встревоженный.

— Да какая-то скотина поцарапала мне бампер и смылась! Теперь доказывай в страховой, что я не верблюд.

Я махнула рукой.

— Расслабься. Выдохни... — Аня снова заговорила умиротворённо, будто собиралась меня усыпить.

Ох уж мне эти её книжки по психологии и ауто-тренинги. Сейчас мне они точно не помогут.

— Я знаю, что мне нужно. Чёртов шопинг. Сейчас же еду к тебе!

— Ты же завтра собиралась.

— Приеду через полчаса. Жди.

— Жду, — проникновенно согласилась подруга.

Гневно глядя в ту сторону, где, возможно, пропал тот, кто испоганил мне машину и утро, я допила свой кофе со льдом, обмахиваясь папкой в другой руке. Проклятая жара. Казалось, сейчас на мне даже туфли расплавятся. В такую погоду сидеть бы дома с ведёрком фисташкового мороженого в обнимку, а не мотаться по раскалённому городу.

Я метко бросила пустой стаканчик в ближайшую урну и едва не вздрогнула, как в тот же миг снова затрезвонил телефон — посмотрела на экран и закатила глаза.

Эта клиентка, похоже, с меня живой не слезет. А сегодня, в весьма скверном расположении духа, мне вообще ни с кем говорить не хотелось — да куда денешься. Эта заказчица платила за организацию своей свадьбы приличные деньги: такие контракты попадают далеко не всегда. И потому приходилось терпеть её прихоти, а иногда мягко настаивать на своём, если она принималась нести откровенную чушь.

Медленно вздохнув, я нажала кнопку только что надетой гарнитуры, принимая вызов.

— Доброе утро, Марина! — всеми интонациями попыталась передать наивежливейшую улыбку. — Я как раз собираюсь ехать смотреть ткани для вашего оформления... Нашла именно тот цвет, о котором мы говорили... Конечно... Да...

Я села в машину, слушая взволнованный клёкот заказчицы, и завела мотор. Автомобиль резво заурчал, а после лихо взвыл, когда я нажала на педаль газа, слишком порывисто выезжая со своего места. Антон порой ругал меня за это. Мол, так я и сама могу вляпаться кому-то в бампер. Будто и представить не мог, что в этом случае у меня всё под контролем. Конечно, как такое можно вообразить, если за рулём женщина. И ничего, что у этой женщины водительский стаж будет побольше его.

Быстрым нажатием кнопки я выключила «хэндс-фри» и раздражённо сбросила его с уха на сиденье рядом. Всё! До обеда никаких звонков, пусть хоть поджарятся от нетерпения. Всегда можно позвонить моей ассистентке Лидочке, милейшей девочке, которая каждой клиентке готова пятки массировать. Или Ольге — наоборот, строгой и сдержанной, умеющей остудить любой пыл и привести комиссарскую аргументацию по поводу того, что на столе должны стоять не красные розы, а именно дымчато-розовые пионы. Но нет, нужно всегда донимать в первую очередь меня, как будто каждый раз, как кому-то приходит в голову новая идея, тут же начинают рушиться все небоскрёбы Москва-Сити.

А пока Лидочка или Ольга разбираются с остревенелыми в предсвадебной горячке невестами, мне и самой не помешает уделить время своему грядущему торжеству. Да-да, организаторы свадеб тоже порой выходят замуж. И, к сожалению, им катастрофически не хватает времени на свой праздник, потому как на части их дерут клиентки и иногда собственные ассистентки. А вовсе изредка — будущий муж,

которому тоже, оказывается, надо внимание в этот суматошный период.

Но, к счастью, Антон ещё не звонил, разозлённый нашей сегодняшней стычкой по поводу необходимости приезда его безалаберного, хамоватого брата на свадьбу. Видно, дулся ещё. А может, застрял на важном совещании. Оно и к лучшему. Успеем остыть оба, прежде чем вернуться к конструктивному разговору. А я успею заняться приятным делом и заодно залечить душевную рану от порчи нового авто.

Давно знакомой дорогой я добралась до салона известного свадебного модельера — Анны Романковой. На сей раз даже не по поводу платья для очередной заказчицы. Сегодня я приехала на примерку своего собственного, выстраданного в долгих обсуждениях выбора тканей и фасона. Парковочное место для меня ожидаемо было свободно. Я вышла, аккуратно захлопнув дверь, и прищурилась, глядя на сияющую в свете солнца вывеску ателье. Аня сменила её недавно, отметив пятилетие своего детища, которое приобрело немалую популярность во многом благодаря мне. Ну и безупречному вкусу хозяйки, естественно.

Асфальт прямо плавился под ногами, проминался — и я слегка застревала в нём каблуками. Жакет пришлось скинуть и остаться в одной блузке без рукавов — так хоть немного легче, хотя жара всё равно раскаляла голову.

Каким же счастьем было вновь зайти в прохладное от дыхания кондиционера помещение. Эти несколько метров от машины до двери показались адским адом.

— Доброе утро!

Я улыбнулась администратору Алине, которая встретила меня за невысокой полукруглой стойкой ресепшена.

— Доброе утро, Полина Сергеевна! — Девушка даже встала, заставляя ощутить себя жутко важной персоной.

Она быстро набрала номер и доложила хозяйке, что приехала Полина Жукова, чтобы та вышла ко мне лично, а потом вновь уставилась на меня, храня на губах почти что подобострастную улыбку.

С модельером Анечкой мы дружили со школы. После жизнь немного развела нас в разные стороны, мы даже не виделись несколько лет, зная друг о друге то небольшое, что мимоходом рассказывали общие знакомые. Созванивались порой, но редко. Казалось, теперь у нас разные судьбы. Она училась на дизайнера, а я вообще на инженера.

Но витиеватые повороты судьбы вывели меня к стезе организатора свадеб. А там мы столкнулись с Аней очень неожиданно и теперь всегда поддерживали тесное общение.

— Полиночка, наконец-то! — Звонкий голос Ани раздался откуда-то из офисных недр салона ещё тогда, как я её не видела. — Я думала, ты так и не приедешь на примерку. Всё откладывала, откладывала. Надо было поцарапать тебе машину раньше.

Я улыбнулась, когда передо мной возникла наконец чуть полноватая брюнетка ростом мне чуть выше плеча. Как всегда, одетая безупречно — так, что лёгкая дородность вовсе не бросалась в глаза. Да что говорить, ухажёров у неё всегда было хоть отбав-

ляй. Наверное, поэтому она до сих пор ещё не могла определиться. Хотя и получала уже несколько предложений о замужестве.

— Я, конечно, рискую забыть дату собственной свадьбы. Но о примерке платья — никогда. Тем более после такого...

Мы обнялись коротко. Я стёрла с щеки лёгкий след от её помады.

— Пойдём, оно тебя ждёт, — с придыханием возвестила Аня.

Мы вошли в ВИП-примерочную, огороженную занавесями цвета поздней сирени — и я так и встала, едва не выронив клатч из-под мышки. Оно было настолько великолепно, что хотелось зажмуриться.

— Надевай скорей, — шепнула подруга, привстав на цыпочки, чтобы дотянуться до моего уха. — Ей-богу, я слышала сегодня, как оно тебя тихо звало. Я не чокнулась. Не думай.

Она многозначительно покивала, когда я посмотрела на неё с долей скепсиса на лице. Нет, с платьями, которые выходили из-под руки, а точнее, карандаша Ани, у неё были особые отношения. Но чтобы разговаривать с ними... Такого я ещё о ней не знала.

Я быстро скинула костюм и позволила подоспевшим на помощь ассистенткам Анны надеть на меня моё самое желанное на свете платье. Оно пронеслось по телу волной тяжёлого прохладного шёлка, облепило грудь мягким кружевом, село по фигуре так идеально, что от кожи не отличишь. Но чудным образом вовсе не стесняло движений. Откровенное декольте, обрамлённое волнами кружева, смягчалось строгим воротником, который, переходя с плеч, об-

хватывал шею подобием бархатки. Струющийся шёлковый подол с недлинным шлейфом ложился позади мягкой волной. Талию обнимал тонкий золотистый ремешок.

Я приподняла волосы, открывая шею и скулы, повертела головой, прикидывая, как буду смотреться с причёской, которая подходила бы этому платью лучше всего. Перфекто. Лучше и быть не может. Скрупулёзно снятые мерки, крой, дорогие ткани — и хоть сейчас под венец. Потому что расставаться с ним ни на миг не хочется.

Аня стояла за моей спиной, сложив руки у груди — и казалось, что сейчас расплачется.

— Ты такая красивая, Поля. Даже самой замуж захотелось.

— Так иди. — Я усмехнулась, глядя на неё через зеркало. — Кто там тебя сейчас зовёт? Роман?

— Андрей, — обиженно поправила меня подруга. — С Ромой мы расстались ещё два месяца назад.

Я и хотела бы присвистнуть, да не умела. Не успела я ещё привыкнуть к Ромочке, который обхаживал подругу... Семь месяцев? Девять? Как теперь на меня свалилась новость, что у неё какой-то Андрей. Который уже — дамы и господа! — зовёт её замуж.

— Ты страшный человек, Аня. — Я покачала головой, проводя ладонью по приятно неровному кружеву под грудью. — Как ты до сих пор не увела у меня Антона?

Та махнула рукой.

— Ну, во-первых, уводить мужчин у подруг — это низко и вообще табу. А во-вторых, он же влюблён в тебя без оглядки. Правда, не знаю почему.

Она показала мне язык в ответ на возмущённый взгляд. Я снова посмотрела на своё отражение. Повела плечами, маясь от первого раздражающего ощущения. Как будто что-то колело под лопаткой.

— Ты точно вынула все булавки?

Попыталась пошарить по ткани, но не удалось дотянуться.

— Шутишь? — фыркнула Аня, подходя ближе. — Это же моя репутация...

Она провела ладонью по кружеву, ощупывая. А я пристально уставилась в своё отражение: уж больно странным оно показалось. Как будто смотрела на меня с той стороны зеркала совсем другая девушка, а сама его поверхность плыла, покрывалась рябью, открывая картину вовсе не Аниного салона, а какой-то полутёмной комнаты с каменными стенами и узким окном. Это видение длилось всего миг, а после меня словно скрутило стальным кольцом там, где был поясок. Сдавило все внутренности — и показалось, что сейчас раздробит позвоночник. Не помню, кричала я или нет. Скорее всего, просто вздохнуть не могла. Аня хлопотала вокруг меня испуганно, мелькая светлым пятном блузки перед глазами — вперемешку с другими пятнами, которые застилали всё впереди. Я не могла дышать и говорить. Только чувствовала, как кренюсь вбок. Меня пытаются подхватить чьи-то руки, но сил их хватает только на то, чтобы хоть как-нибудь мягко уложить на гладкий мраморный пол.

— Снимите, — прохрипела я то ли тихо, то ли и вовсе беззвучно. — Платье.

Последним увидела лицо подруги, склонившееся близко-близко. Она говорила что-то. Я не расслышала. А после просто провалилась в обморок.

Я никогда не падала в обмороки раньше, а потому не знала, как должна чувствовать себя в этот миг. Но даже так могла понять, что вовсе не типичные ощущения обуревали меня.

Казалось, что я бегу. Дышу часто и рвано, захлёбываюсь густым, влажным, будто перед грозой, воздухом. В ногах плещется подол длинного платья. Тяжёлый: то ли бархатный, то ли атласный — некогда смотреть. Потому что за мной гонятся. Я слышу его хрип — сочный, жадный — и нет сомнения в том, что это не человек. А значит, меня хотят сожрать. Или просто разорвать на куски ради удовольствия и в угоду кровожадности. И я боюсь оглянуться, потому что знаю: если увижу преследователя, просто остолбенею от ужаса. Потому надо бежать.

Трещат под ногами ветки. Иногда хлюпает грязь — и обувь уже промокла давно, но это всё равно — лишь бы скрыться. Накрывает с головой ощущение жуткой ошибки и беспомощности, будто я сама загнала себя в эту западню, только либо не знала, либо не помнила, как такое случилось. Что-то явно пошло не так в этот день.

До меня волной докатывается страшный смрад, который даже не с чем сравнить. Гниющего мяса вперемешку с конским потом и стоялой, давно протухшей водой. Что-то острое цапнуло подол. Задержало. Я споткнулась, но сумела устоять и ринулась дальше, почувствовав ещё один взмах огромной лапицы за спиной. Вскрикнула, не удержав вспышки

невыносимого ужаса. Вытянула перед собой руки, чтобы отвести от лица ветки густого подлеска. Они ударили мокрыми плетьюми по ладоням, осыпали каплями недавно прошедшего дождя. На миг брызгами охладилась голова, гудящая от напряжения и бестолковых, разорванных на клочки ужасом мыслей. Прокатилась ознобом по влажной спине прохлада сырой низины.

Чьи-то голоса слышались вдали.

— Паулине!

Я повернула к ним — за спасением. Или нет? А преследователь не отставал, гнал меня будто в капкан, который расставили на меня где-то там, впереди. Того и гляди сомкнётся на щиколотке — тогда уж не сбежать. Голоса стали громче, разнеслись мечущимся между деревьями эхом, путая: куда дальше? Где они?

Что-то просвистело, как будто бесшумная пуля. Тот, кто бежал за мной, рыкнул тихо, с подвыванием, но не остановился, кажется. Только шаги его стали тяжелее и медленней. Ещё одна тёмная полоса мелькнула сбоку, заставив дёрнуться в сторону: не зацепило бы. Судорожный низкий всхлип за спиной. Треск валежника под тяжёлым телом. Я снова повернула, укрылась за широким тёмным стволом. Выглянула из-за него: тихо и пусто. Будто все, кто мгновение назад был вокруг, провалились сквозь землю.

Я прислонилась спиной к шершавому, дерущему спину через ткань дереву и закрыла глаза. Самое время. Другого шанса не будет, иначе меня всё же поймут не одни охотники, так другие. Чёткое осознание этого наполнило голову ясностью и решимо-

стью. Я достала из потайного кармана платья кинжал, взвесила в мокрой от испарины и росы ладони. Обхватила его крепко и, задержав дыхание, ударила себя в бок.

* * *

Виски ломило так, будто сейчас их сжимали огромными тисками. К тому же невыносимо резало в боку, под самыми рёбрами. А уж после вбилась в уши гвоздями совсем не тот шум, который можно было ожидать в салоне платьев. Топот кругом, словно мимо меня сейчас проносился табун лошадей, выкрики. Показалось сначала, на незнакомом языке, но с каждым мигом они становились понятнее. Будто из памяти появлялись новые слова.

Как же тяжело дышать... И во рту пересохло страшно. Тело ещё не желало слушаться, лишь позволяя принимать хоть какие-то сигналы отовсюду. Пахло сырой землёй и смятой травой. И чем-то солёным... Как будто кровью? Уж точно не морем.

Я слабо помотала головой, пытаясь стряхнуть это липкое наваждение, но оно не отступало. Крики стихали, уступая место какому-то неестественному безмолвию.

Я открыла глаза, пытаясь пошевелить хоть чем-то. Хоть мизинцем — и с удивлением поняла, что в ладони моей лежит холодная рукоять то ли ножа, то ли ещё какого оружия. Плавно изогнутая, с непонятными узорами, которые обвивали её по всей длине. Я так и лежала, ощупывая совершенно непривычный для меня предмет и глядя в небо над головой. Странное осознание наваливалось постепенно: это